

Убежище страсти

Автор:

[Джосс Вуд](#)

Убежище страсти

Джосс Вуд

Соблазн - Harlequin #282

Миллиардер Джонас Холстед поставлен перед выбором – жениться в ближайшие три месяца или лишиться семейной компании. Таково условие его деда, грозящего вычеркнуть внука из завещания. Джонас вынужден подумать о браке по расчету. Но где взять подходящую невесту? Неожиданно он находит союзника. Это Катрина Моррисон, распорядительница зала в модном и популярном ресторане. Заманчивое предложение Джонаса Холстеда может спасти ее от финансового краха. Но как ей сыграть роль формальной жены, когда их неумолимо тянет друг к другу?

Джосс Вуд

Убежище страсти

Роман

Joss Wood

Convenient Cinderella Bride

Convenient Cinderella Bride © 2017 by Harlequin Books S. A.

Глава 1

Итак, очередной месяц, очередной завтрак. Сколько их уже было, этих деловых завтраков? Джонас Холстед возглавлял компанию «Холстед и сыновья» пять лет... Он посчитал. За это время состоялось шестьдесят деловых завтраков по средам.

Шестьдесят трехчасовых встреч с человеком, которого в деловых кругах называют «белой акулой Западного побережья». Джек имел репутацию самого беспощадного, порой лишённого моральных принципов бизнесмена в этой части страны. Он был дедом Джонаса, и внук скорее предпочел бы пытку водой, чем еженедельное присутствие на деловом завтраке.

Как только Джонас стал исполнительным директором, он старался оградить топ-менеджеров компании от прямых контактов с председателем совета директоров, поскольку немногие могли вынести грубые манеры Джека, его пристрастные допросы и суровые предупреждения насчет возникновения катастрофических ситуаций. Единицы мирились с его агрессивными выпадами и его вечным стремлением к перфекционизму. Джонас давно понял, что, если хочет сохранить костяк персонала компании, должен защищать их от Джека.

Но в таком случае Джонасу приходилось принимать удар на себя.

Он большой мальчик, получает большие деньги и вполне справляется с Джеком. Хотя, черт побери, ждёт не дождется того момента, когда сможет управлять компанией самостоятельно, без постоянной опеки и критики Джека. Безжалостность Джека к партнерам и стремление отца Джонаса заключать сделки быстро и легко в ущерб качеству привели к тому, что репутация Холстедов в деловом мире пошатнулась. Джека это совсем не беспокоило. Его девизом было «Пусть подонки нас боятся. Это хорошо для бизнеса». Джонас

ненавидел, когда его слово подвергалось сомнению. Он был жестким бизнесменом и умел вести дела. Если давал слово – всегда его держал.

В деловом мире «Холстед и сыновья» считалась надежной компанией, соблюдающей законы. Однако порой в погоне за прибылью она была замечена в нарушении этических норм, невыполнении обещаний и даже во лжи. Инстинктивное недоверие на лицах инвесторов, поставщиков или конкурентов раздражало Джонаса, вызывая стремление поквитаться. Он был полон решимости возродить доброе имя компании и укрепить собственную репутацию бизнесмена, которому можно доверять.

Похоже, что он движется к цели, но, черт возьми, до чего же медленно. Пока Джек возглавляет совет директоров, быстрых сдвигов добиться невозможно. Просто его следует держать подальше от ценных сотрудников.

Джонас подошел к шикарному особняку деда с видом на океан, расположенному на престижной Палисад-Бич-Роуд в Санта-Монике. Не одно поколение семьи Холстед владело фамильным поместьем задолго до того, как окрестности были облюбованы голливудской элитой. Джонас здесь вырос. Точнее, его детство прошло в двух домах, в этом дедовом и в соседнем, отцовском. Он рос без матери, отец никогда особенно не интересовался им, а дед все время работал.

Желая поскорее покончить с завтраком, Джонас прошел через просторный холл особняка, выполненного в стиле испанского колониального Возрождения, во внутренний дворик, с потрясающим видом на океан. По дороге он поздоровался с Генри, мажордомом, который управлял домом деда с той поры, когда Джонас жил здесь ребенком. Легкий океанский бриз приятно охлаждал кожу, а небольшие волны словно приглашали на серфинг. Джонас сбежал по ступенькам, направляясь к патио, расположенному в дальнем конце зоны отдыха. Несмотря на удаленность от особняка и кухни, патио было излюбленным местом Джека для завтраков и обедов.

Дед, в спущенных на кончик носа очках, сидел во главе стола с чашкой кофе в руке, как обычно просматривая страницы деловых новостей в утренних газетах. Джек был по своей сути мизантропом. Его не интересовали ни сыновья, ни внуки, ни коллеги. Открытость и общительность внука в управлении компанией «Холстед и сыновья» раздражали его. Но как бы ни был он недоволен стилем руководства Джонаса, цифры говорили сами за себя: с момента вступления внука в должность исполнительного директора доходы компании постоянно

росли.

Джонас заметил Престона Макинтайера. Интересно, зачем деду понадобился за завтраком адвокат? Пожав руку Престону, Джонас вопросительно взглянул на деда, на лице которого явно читалось «Ты все узнаешь в свое время». Дед упрямо как осел. Слоганом Джонаса, напротив, всегда было «Сделал дело – гуляй смело». Но ему придется подождать, пока дед не сочтет нужным рассказать ему, зачем здесь его адвокат.

– Доброе утро, Джек, – сказал Джонас, присаживаясь к столу.

Когда Джонас был маленьким, он называл его дедушкой Джеком. Но те времена канули в Лету. Джек Холстед был чужд сентиментальности.

– Джонас, давай завтракать, – ответил дед вместо приветствия.

Джонас положил себе фруктового салата.

– Как идут дела с Клифф-Хаусом? – сурово спросил Джек, буравя внука взглядом.

Клифф-Хаус, их последний проект, некогда был престижным отелем класса люкс в Санта-Монике. Но его лучшие дни давно прошли. Сейчас эта разваливающаяся собственность нуждалась в серьезной реставрации, требующей значительных финансовых вливаний. Джонас уверен, что у проекта большое будущее. Гостиница имеет очень удачное расположение и серьезный потенциал. И самое главное, ему удалось повернуть сделку, опередив Харрисона Маршалла, который тоже претендовал на этот объект. Харрисон может быть всемирно известным шеф-поваром и ресторатором, а также другом семьи, но влезть на его территорию и увести объект прямо у него из-под носа – отличный вызов, которому Джонас не сумел противостоять. Да и не хотел. Это было весело. Кроме того, сделка была чистой. Холстеды предложили более высокую цену, и хозяин немедленно согласился.

– Все идет по плану, задержек и перерасходов нет, – отрапортовал Джонас, зная, что только это интересует деда. Дела так и обстояли на самом деле. У Джонаса все строго.

– На это я и не надеялся, – проворчал Джек, сверкнув глазами. – Сложный проект.

Отчитываясь перед дедом, Джонас мельком взглянул на соседний дом. Не менее импозантный, но не такого большого размера особняк отца – жалюзи опущены, окна заперты. Значит, отец снова отправился в Европу для пополнения своей обширной коллекции антиквариата. Семейное состояние позволяло отцу вести праздный образ жизни – дорогие дома, автомобили, картины, путешествия, казино, в этом заключен смысл его жизни.

Джонас содрогнулся. В отличие от отца он слыл трудоголиком, видя в работе единственный смысл жизни. Джонас был честолюбив и заточен на успех. В этом он похож на деда. Его цель – создать самую совершенную и успешную компанию в мире, и он упрямо к ней шел. А на что еще тратить время? Он не хотел иметь семью и не играл в гольф.

Джонас часто размышлял, стал бы он таким целеустремленным, не получи он жесткого воспитания. Дед и отец сизмальства готовили его к бизнес-карьере. Оба считали, что именно пятому Холстеду суждено возвести семейную империю на вершину успеха. Отец и дед за ним пристально наблюдали: за любой успех хвалили, за неудачи нещадно критиковали, отсутствие рвения вызывало гнев. Джек поощрял независимость взглядов и поступков, достижение цели любой ценой. Отец Джонаса, Лейн, не верил в чувства и эмоции, используя их в качестве инструмента для высмеивания, а порой и унижения сына. Так, Джонас с детства научился держать чувства при себе.

Джек задавал еще какие-то вопросы, и Джонас оторвался от своих мыслей, вернувшись в действительность. Незачем ворошить прошлое. Технически Джек был его боссом, поэтому надо сосредоточиться. Положению Джонаса ничто не угрожало. Под его руководством компания вошла в новое столетие с отличными показателями – акции и прибыли показывали устойчивый рост. Он носит имя Холстед, но пока не владеет компанией. Это дело времени.

Откинувшись в кресле, Джек попросил внука налить кофе. Престон за последние полчаса не вымолвил ни слова. Интересно все-таки, зачем он здесь? Престон бросил на него беспокойный взгляд, и Джонас понял, что скоро все узнает. И новость ему не понравится.

Что же замышляет его дед?

Джек задумчиво смотрел на океан. Наконец перевел взгляд на внука и сказал:

- Я решил переписать завещание.

У Джонаса екнуло сердце. Опять, черт побери. Они проходили через эту процедуру примерно раз в пять лет. В соответствии с последним завещанием Джонас наследовал дедову долю в компании, а отец - значительную страховую премию и многочисленную собственность Джека, за исключением этого особняка.

- Этот особняк и мои активы станут твоими.

Хорошо. Иначе к чему его каторжный труд по шестнадцать часов в день в течение последних десяти лет.

- Спасибо, - сдержанно поблагодарил Джонас, зная, что именно такой ответ устраивал Джека.

- Но... - продолжил Джек, - только в том случае, если ты женишься в ближайшие три месяца.

Что, черт возьми, происходит?

Джонасу стоило невероятных усилий не грохнуть кулаком по столу, потребовав объяснений. Что за бредовое заявление? Ему так и хотелось спросить у деда, не спятил ли он. Но он только крепче сжал в руках чашку с кофе.

- Это адово требование, Джек, - притворно-мягким тоном сказал Джонас. - Может, объяснишь, в чем дело?

- Ты злишься, - констатировал Джек с ноткой явного удовольствия.

- А ты бы что чувствовал на моем месте? - спросил Джонас, стараясь сохранять спокойствие.

– То же самое, – согласился дед. – Но ты можешь злиться и негодовать сколько твоей душе угодно. Я не изменю своего решения. Ты или женишься, или все теряешь.

Джонас растерянно потер лоб. Джек одной фразой перевернул его жизнь вверх дном. Он повернулся к Престону:

– Это законно?

Адвокат с сочувствием посмотрел на Джонаса.

– Это его активы, и он волен распоряжаться ими по собственному усмотрению. Это шантаж, но законный. – Престон, прищурившись, взглянул на своего клиента. Уважение Джонаса к адвокату возросло.

– Я принял решение, – продолжил Джек, проигнорировав слова адвоката. – Женись, и я все подпишу тебе, и активы, и поместье с особняком. Так мы избежим нелепого налога на наследство.

– А если я не соглашусь?

– Тогда мои активы перейдут к твоему отцу. Он и так считает, что они принадлежат ему по праву наследования, – жестко сказал Джек. – Он выразил желание вернуться в компанию.

Красный туман застилал Джонасу глаза. Он прикусил язык, чтобы не выпалить «Только через мой труп».

– Он Холстед, Джонас. Он говорит, что заскучал без дела и хочет стать следующим исполнительным директором и управлять компанией.

«Но он крал у компании деньги, чтобы покрыть карточные долги», – вертелось на языке у Джонаса, хотя он не мог произнести это вслух. Кого он защищает, храня секрет Лейна? Джека? Отца? Себя самого?

– Но он ушел по собственному желанию, Джек, – только и сказал Джонас.

– Тем не менее он талантливый бизнесмен. И мой сын.

– Стало быть моя каторжная работа все эти годы псу под хвост? Ты сделаешь это без моего согласия? – Джонас увидел ответ на лице Джека. – Ну ты тот еще тип.

Джек лишь пожал плечами.

– Интересы компании всегда были и будут для меня приоритетом. Не спорю, ты много сделал для компании, – продолжил Джек. – Но кто встанет у руля после тебя? В двадцать лет ты крутил романы направо и налево, но я не беспокоился. Молодо-зелено. Сейчас тебе уже тридцать пять, но ты до сих пор не познакомил меня со своей девушкой. И меня беспокоит, собираешься ли ты обзавестись семьей.

– Ты живешь один более пятидесяти лет. Я думаю, что лицемерно с твоей стороны критиковать мой стиль жизни, – парировал Джонас.

– Но я был женат. У меня есть наследник, а он произвел на свет тебя. Линия Холстедов пока продолжается. В твоем возрасте и твой отец, и я были женаты и имели детей, чего не скажешь о тебе.

– В наше время люди женятся и заводят детей позже, чем в ваш век, Джек.

Дед сверкнул взглядом изумрудно-зеленых глаз, таких же, как у внука.

– Я хочу видеть тебя женатым. Я хочу увидеть правнука. Я хочу быть уверен, что род Холстедов будет иметь продолжение.

– Удивляюсь, что ты не потребовал рождения ребенка через три месяца, – огрызнулся Джонас.

– Ну я еще не до такой степени выжил из ума. Если женишься, то и дети появятся, – упрямо гнул свое Джек. – Со временем. Я тебя достаточно хорошо знаю и уверен, что ты не допустишь, чтобы богатства, создаваемые поколениями Холстедов перешли к чужакам не нашего рода.

Род? Джек рассуждал подобно средневековому лорду, радеющему о своих сокровищах и угожьях.

– Но на дворе не шестнадцатый век, Джек. И я не позволю вмешиваться в мою личную жизнь.

– Подумаешь! – фыркнул Джек. – Браки по расчету существуют с незапамятных времен. Все просто, Джонас. Женись – и получишь «Холстед». Откажешься – будешь иметь дело с отцом.

Джонас чертыхнулся себе под нос. Джек точно знал, на какие кнопки нажимать. Дед был абсолютно уверен, что Джонас не допустит, чтобы его отец получил контроль над «Холстед и сыновья». Джонас всегда мечтал единолично управлять компанией. Но цена высока – женитьба, с которой он тянул сколько мог.

Джек не оставил ему выбора. Либо он соглашается, либо валит отсюда.

Джонас швырнул салфетку на стол и поднялся. Пожав руку Престону, он направился к выходу. Джонас был слишком зол, чтобы попрощаться с дедом.

– И что ты решил? – раздался у него за спиной суровый голос Джека.

Медленно обернувшись к деду, Джонас холодно процедил:

– Узнаешь через три месяца. А пока тебе придется подождать.

Катрина Моррисон пыталась незаметно поправить бирку, чтобы она перестала царапать кожу на спине. Как же ей хотелось оторвать ценник и выбросить его. Но ее лучшая подруга Тэсс, работавшая менеджером в дорогом дизайнерском бутике в центре Санта-Барбары, строго-настрого запретила ей это делать. Тэсс предстояло продать наряд, данный Кэт «напрокат».

Страшно представить, что сделает с ней Тэсс, порви она платье или запятой его вином или едой. Платить тысячу долларов за коротенькое плиссированное платьице без рукавов – неприемлемо для Кэт, хотя наряд кричал об

эсклюзивности и дороговизне. Но если ты работаешь распорядителем зала в «Эль-Акантиладо», модном ресторане-флагмане известного ресторатора Харрисона Маршалла, нужно соответствовать. Кэт первой встречала гостей, и ей было важно произвести впечатление. Отсюда дизайнерский наряд, безупречный макияж, прическа и высоченные шпильки.

Она чувствовала себя гораздо лучше в потертых джинсах и футболке, без макияжа и с конским хвостом. Но благодаря работе она могла оплачивать счета. И если для этого необходимы внешность и наряд топ-модели, приходится мириться.

Постукивая ручкой по кожаному переплету папки со списком зарезервированных столиков, Кэт наблюдала за работой официантов в зале. Недавно нанятый молодой официант Фред явно нервничал. Его рука слегка дрожала, когда он ставил перед сенатором Кордэллом серебряное блюдо с фирменной жареной уткой, прикрытое крышкой. Слава богу, что не он обслуживает дочь Харрисона Элену Маршалл, сидящую за лучшим столиком в компании Джерода Джоунза.

Странно, что Элена сегодня ужинает не со своим бойфрендом Томом, да и жены Джерода, известной ирландской актрисы, тоже не видно.

Боже мой, Кэт могла бы сколотить состояние, продавая она информацию о знаменитостях таблоидам. Такие предложения ей поступали от журналистов, и не один раз. Ей обещали анонимность, а деньги ей отчаянно нужны. Черт бы побрал ее врожденную порядочность и щепетильность.

Но нет худа без добра. Вероятно, поэтому Харрисон Маршалл год назад лично предложил ей повышение после того, как она несколько лет проработала официанткой. Он мотивировал предложение тем, что постоянные гости ресторана высоко отзываются о ее работе. Кэт всем очень нравилась.

Она заглянула в папку. Чета Хенли опаздывает, но это в их стиле. Джонас Холстед и его гость должны появиться через пять минут. Мистер Холстед всегда пунктуален.

Кэт лениво размышляла о том, с кем сегодня будет ужинать Джонас. По ее подсчетам, блондинка поп-звезда, являвшаяся его подружкой три последних месяца, исчерпала свой срок, и он появится с новой партнершей. Джонас,

миллиардер-застройщик, специализирующийся на строительстве отелей и казино, в последний год стал завсегдатаем их ресторана. Недавно он приобрел «Клифф-Хаус» и начал реновацию одного из самых знаменитых отелей в Санта-Барбаре. По слухам, он обошел самого Харрисона Маршалла, также претендовавшего на отель. Это говорило о том, что Холстед – крутой бизнесмен... или акула.

Кэт вздохнула. Крутой не крутой, но его мир ее манил. Хотя она пока мало преуспела. В двадцать восемь лет приблизилась к миру бизнеса, лишь приветствуя миллиардера у входа в ресторан и провожая его к зарезервированному столику.

Боже. Как же это грустно.

– Катрина.

Девушка вздрогнула и мысленно выругалась. Занятая своими мыслями, она не заметила, как вошел Джонас. Он стоял перед ней в безупречном черном костюме ручной работы и светло-серой рубашке с открытым воротом. Она окинула взглядом его атлетическую фигуру, отметив широкие плечи, скульптурные черты лица, высокие скулы с однодневной щетиной, твердую линию подбородка и чувственные губы. Прямой нос, темно-зеленые глаза и соболиные брови завершали притягательную внешность. Богатый и успешный, красивый и умный, образованный и породистый – полная ее противоположность.

У него была репутация коварного бизнесмена и любовника, что, по мнению Кэт, прибавляло ему привлекательности.

– Мистер Холстед, добро пожаловать в «Эль-Акантиладо», – пробормотала Кэт, не обращая внимания на сильно бьющееся сердце. Да, он чертовски хорош собой, но она давно не молоденькая и не опытная официантка.

– Называйте меня Джонас.

Он не первый раз предлагал ей обращаться к нему по имени. Но Кэт не собиралась выполнять его просьбу, считая, что это непрофессионально. Она твердо настроена соблюдать дистанцию между собой и сильными мира сего, вроде Джонаса Холстеда, ее бывшего мужа или отца. Кэт по опыту знала, что

богачам в дорогих костюмах не следует доверять.

А какому мужчине вообще можно доверять?

Однако ее реакция на Джонаса по-настоящему беспокоила Кэт.

Однажды она уже была влюблена. Бурный роман с Уэсом закончился свадьбой, но вскоре он разбил ее сердце. С тех пор Кэт не доверяет эмоциям при выборе мужчины.

Однако всякий раз при виде Джонаса ее либидо начинало громко протестовать, напоминая, как давно у нее не было секса. А Джонас Холстед наверняка чертовски хорош в постели. Говорят, у него большой опыт в этом деле.

Но сегодня он пришел один.

– Разве ваш гость не присоединится к вам на ужин?

Засунув руки в карманы брюк, Джонас небрежно бросил:

– Роуан скоро будет.

У Кэт широко распахнулись глаза от изумления. Неужели он встречается с Роуан Гринли? Актриса недавно рассталась со своим ревнивым мужем, обвинив его в домашнем насилии. Но взрывной рок-музыкант пообещал изувечить любого, кто приблизится к его жене хотя бы на шаг.

– Вы смелый. Я бы порекомендовала вам надеть бронежилет, – не сдержавшись, заметила Кэт едва слышно, сознавая, что ведет себя неприлично. – Роки обычно вооружен.

Джонас непонимающе нахмурился, но затем довольно ухмыльнулся.

От этой сексуальной улыбки в животе Кэт тут же запорхали бабочки.

Боже, только не это. Она уже была замужем за жестоким и беспощадным бизнесменом, и брак закончился разводом. С нее достаточно. Она избегала мужских особей в целом, а особенно сексуальных и харизматичных.

Джонас не в ее вкусе.

В этот момент открылась дверь и на пороге возник лучший баскетболист страны, под два метра ростом. Господи, ну конечно это Роуан Брэдли.

Кэт взглянула на Джонаса. Тот снова улыбнулся и выгнул бровь.

– Моя пара на ужин.

Роуан поздоровался, и хлопнув Джонаса по плечу, шутливо заметил:

– Джо, мы дружим с детства, и я всегда говорил, что ты не мой типаж.

Кэт уловила дразнящую нотку в голосе Роуана и вспыхнула, когда тот посмотрел на нее.

– Интересно, зачем ты решил провести это ангельское создание?

Джонас шутовски поклонился Роуану.

– Катрина вообразила, что у меня свидание с Роуан Гринли.

Его приятель в притворном ужасе схватился за голову.

– Надеюсь, что ты в здравом уме. Она, конечно, горячая штучка, но ее муж просто псих.

Вынув руки из карманов, Джонас оперся на стойку, за которой стояла Кэт. Сквозь тонкую ткань костюма проступали впечатляющие мышцы. Кэт легко представила, как снимает с него пиджак, расстегивает рубашку, чтобы проверить, так ли горяча на ощупь его кожа, как ей кажется.

Кэт едва сдержала стон. Довольно. Пора приниматься за работу.

– Позвольте проводить вас к столику, мистер Холстед, – вежливо предложила Кэт.

– Коль скоро вы не стесняетесь строить предположения насчет моей личной жизни, думаю, вам будет удобно называть меня Джонас. Или Джо, – снова принялся за свое Джонас.

Выйдя из-за стойки, Кэт прошла вперед. Она намеренно не отреагировала на последнее предложение Джонаса.

– Ваш столик у окна. Оттуда открывается чудесный вид на пляж. Сюда, пожалуйста, джентльмены. – Кэт направилась к столику с безмятежной улыбкой на лице.

«Пожалуйста, не смотри на мой зад, – мысленно умоляла она идущего следом Джонаса. – А если все-таки смотришь, пусть он тебе понравится, – думала она. – Боже, Катрина, что это на тебя нашло?» – пронеслось у нее в голове.

– У вас... – начал было Джонас, но в этот момент они подошли к столу, и Кэт обернулась в ожидании его дерзкого комментария.

Но Джонас ничего не сказал. Вместо этого он зашел ей за спину и навис над ней, словно скала. Кэт почувствовала прикосновение его пальцев к спине. Ее ноги приросли к полу, все внутри задрожало. Если бы он поцеловал ее, она бы немедленно взорвалась.

Джонас молниеносно оторвал бирку и протянул Кэт.

– Вот. Вы кажется забыли ее срезать.

Кэт переводила взгляд с бирки на его лицо, внутренне холодея от ужаса. Все ее мечты мгновенно рассеялись.

Черт, черт, черт. Он испортил бирку. Она не сможет приладить ее обратно.

Тэсс предупреждала, что штрих-код на бирке нельзя повредить. Теперь Кэт не сможет вернуть платье.

К горлу подкатила тошнота. Кэт было нечем дышать. Как сквозь вату она услышала обеспокоенный голос Джонаса:

– Кэт, с вами все в порядке?

«Не смей падать в обморок. Не смей на него кричать. Не реагируй. Тебе нужна эта чертова работа», – лихорадочно приказывала она себе.

Кэт не могла вымолвить ни слова. Умом она понимала, что он сделал ей одолжение, но это было последней каплей, грозившей взорвать ее терпение, с которым она несла огромный груз накопившихся проблем.

Выхватив бирку из рук удивленного Джонаса, Кэт развернулась и понеслась в туалет, от души надеясь, что ее не вырвет по дороге.

Теперь она должна Тэсс тысячу баксов за наряд, который не может себе позволить. И все благодаря несносному Джонасу Холстеду.

Боже, секс-символ или нет, если бы он на самом деле ужинал с Роуан Гринли, Кэт позвонила бы ее ревнивцу-мужу и подсказала тому, где искать Джонаса.

А еще она посоветовала бы Роки прихватить с собой самое большое ружье.

Глава 2

Вернувшись за стойку администратора, расположенную у входа в ресторан с примыкающим к нему баром, Кэт посмотрела на батарею разнообразных бутылок на стеклянных полках над головой бармена, отчаянно желая заказать себе что-нибудь крепкоалкогольное.

Краем глаза она увидела в баре четырех парней и девушку с пирсингом и в татуировках. Молодые люди наслаждались коктейлем «Мариэлла», названным в честь жены Харрисона. Ей бы тоже не помешал сейчас этот знаменитый коктейль. А еще лучше было иметь золотую кредитку и счет в банке, как у Мариэллы Сантьяго-Маршалл.

И что ей теперь делать? Дьявол, ситуация – хуже некуда.

– Пожалуйста, пожалуйста, скажите, что вы оставили бирку на платье случайно и не собирались сдавать его утром.

Кэт резко обернулась и увидела перед собой хрупкое создание в разноцветных татуировках. На девушке было коктейльное платье цвета лимонного сорбета, на бретельках, выгодно оттенявшее цветные татуировки. Оторвав взгляд от причудливых рисунков на теле девушки, Кэт уставилась в личико эльфа с огромными шоколадными глазами. Нижняя губа и правая бровь в пирсинге, а на виске красовалась малюсенькая татуировка в форме экзотической бабочки.

– Выглядишь потрясающе, – похвалила Кэт. Что-то она сегодня разоткровенничалась с клиентами.

– Спасибо. Но ты не ответила на мой вопрос. Ты собиралась сдавать платье?

Кэт хмуро посмотрела в сторону столика Джонаса. Она никогда не обсуждала одного клиента с другим. Но эта девушка наверняка сейчас присоединится к группе своих татуированных друзей в баре, так что можно ответить на ее вопрос.

Она понизила голос:

– Точно. Я хотела его сдать завтра. Теперь мне придется оставить платье, хотя это совершенно не входило в мои планы. – Сама не зная, зачем она все это рассказывает раскрашенной фее, Кэт продолжила: – Господи, да я убить его готова. Я не могу себе позволить истратить тысячу баксов на платье. У меня их просто нет – и точка.

– Тысяча триста, – поправила фея, прикусив губу. – Это же «Каллисто». Тысяча триста девяносто пять долларов, включая налог.

Кэт хотелось биться головой о стену. Она выругалась себе под нос.

– Черт возьми, плевать мне на его сексуальность и магнетизм, он круглый дурак и идиот!

Прежде чем фея успела ответить, к ним неожиданно подошла Елена Маршалл. Она положила руку Кэт на плечо. Кэт резко обернулась, надеясь, что Елена не слышала ее последней фразы.

– Привет, Елена. Надеюсь, ты хорошо провела время, – проворковала Кэт.

– Спасибо, Кэт, вечер был хорош. Ну и о каком идиоте идет речь?

Кэт на секунду зажмурилась. Затем красноречиво взглянула на фею. Ей совсем не хотелось, чтобы Елена знала, что она взяла платье напрокат.

Девушка-фея улыбнулась:

– Разве не все мужчины таковы, в этот раз или в следующий?

Элена согласно кивнула и, попрощавшись, отошла.

Кэт взглянула на девушку:

– Извини, что задержала тебя, и спасибо за поддержку. Проводить тебя в бар?

– Вообще-то мне к столику Джонаса Холстеда.

Кэт застонала. Неужели неприятностям вечера не будет конца?

– Да, босс пригласил меня на ужин вместе с его другом.

– Пожалуйста, скажи мне, что ты работаешь на Роуана Брэдли, – умоляюще попросила Кэт.

Фея улыбнулась, сверкнув бриллиантовым пирсингом в языке.

– Увы. Я Сиена и работаю у Джонаса Холстеда.

Вечер был окончательно испорчен.

На следующее утро после практически бессонной ночи Кэт услышала, как в двери повернулся ключ. Она быстро смахнула со щек слезы, вытерев руки о старые штаны для занятий йогой. Раздался знакомый брякающий звук – это Тэсс опустила на пол свою сумку, а через мгновение медноволосая и веснушчатая подруга Кэт появилась в небольшой гостиной с двумя пластиковыми стаканами кофе в руках. Да благословит ее Господь!

– Привет. Ты проснулась, я не была в этом уверена, – сказала Тэсс, протягивая Кэт кофе. – Утром получила от тебя эсэмэску и решила заглянуть, чтобы выяснить, о какой «катастрофе» идет речь. – Сев рядом, Тэсс участливо заглянула подруге в лицо. – Боже, ты вообще ночью спала?

– Я вернулась домой после полуночи и была слишком возбуждена, чтобы уснуть. – Не желая оттягивать плохую новость, Кэт кивнула на висящее на спинке стула платье.

– Мне придется заплатить за платье.

У Тэсс отпала челюсть.

– Вот дерьмо, почему это?

– Вчера вечером гость из лучших побуждений оторвал бирку, – ровным голосом сообщила Кэт.

Тэсс ругнулась себе под нос.

– Черт возьми, Кэт, если бы ты пролила вино, мы отдали бы его в химчистку, если бы порвала, я бы зашила, но объяснить, почему оторвалась бирка – невозможно.

Кэт подняла вверх руки.

– Я поняла, Тэсс. И все из-за этого тупого Джонаса Холстеда.

– Ты имеешь в виду самого завидного жениха в Калифорнии? – Глаза Тэсс удивленно расширились. – Он, конечно, идиот, что оторвал бирку, но, боже, какой же он сексуальный!

– Возможно, но он поставил меня в затруднительное положение, – проворчала Кэт. – Как скоро тебе нужны деньги?

Тэсс помолчала.

– Миранда на месяц уехала в отпуск в Канкун. Раньше деньги не понадобятся. Но если ты дашь мне деньги, я куплю платье, а мне положена скидка десять процентов, как персоналу. Не бог весть что, но все же.

– Спасибо, подруга. – Кэт откинулась на подушку и прикрыла глаза.

– Или я могу заплатить из своих сбережений, а ты мне потом вернешь, – предложила Тэсс другой вариант.

– Ох, Тэсс, – только и вымолвила Кэт. Тэсс была ее старинной и лучшей подругой, но она не могла принять ее помощь. Из-за отца и бывшего мужа у нее возникли огромные финансовые проблемы. Лучше и безопаснее не втягивать в их решение никого.

Тэсс со стуком опустила стакан на стол.

– Кэт, тебе не под силу справиться со всеми проблемами сразу и в одиночку. Ты даже похудела. Ты ешь хоть что-нибудь?

Кэт ужинала по вечерам на кухне вместе с поварами. А днем питалась свежим воздухом и кофе.

– Кэт, нужно срочно что-то менять, – серьезно сказала Тэсс.

– Но что, Тэсс? – в отчаянии спросила Кэт, подперев ладонями щеки. – Дом, в котором живет моя мачеха, Джун, принадлежит мне, но по завещанию отца она может проживать в нем до конца своих дней, а платить за содержание и ремонт дома должна я. Мне приходится нести расходы за собственность, которую я не могу ни продать, ни заложить.

– Почему отец не оставил тебе наличных?

– Потому что думал, что к тому моменту, когда он уйдет в мир иной, я уже стану классным специалистом с приличной зарплатой. Кроме того, он знал, что у меня богатый муж, если я не смогу оплачивать содержание дома, Уэс мне поможет. Обо мне было кому позаботиться, считал отец. Чего он не мог сказать о Джун.

– Твой бывший такой психопат, – пробормотала Тэсс.

Да, под личиной обворожительного и богатого бизнесмена скрывался злобно-насмешливый, самовлюбленный эгоист, считавший себя пупом земли.

– Ладно, с домом ясно. Но почему ты продолжаешь оплачивать медицинские счета Кейт? – Тэсс отхлебнула кофе. – Понимаю, что у тебя есть моральное обязательство. Когда твоя мать умерла, а отец повторно женился, тебя опекала тетушка Кейт. Но она сама платежеспособна.

Кэт запустила пальцы в волосы.

– На самом деле это не так, Тэсс. У нее есть страховка, но весьма ограниченная. Она страдает редким онкологическим заболеванием, лечение которого не покрывается страховкой. Кроме того, Кейт платит сиделке. – Кэт пожала плечами. – Все мои доходы уходят на оплату содержания дома и отправку наличных Кейт. Я вконец разорена.

– А как она сейчас? Не лучше? – участливо спросила Тэсс.

У Кэт сжалось сердце. Она отрицательно покачала головой.

- Ее необходимо показать специалисту, но, помимо длинного листа ожидания на прием, нужно оплатить вперед анализы.

Кэт потеряла затылок и окинула взглядом свое небольшое, но уютное жилище. Это было ее самое любимое место на земле, ее убежище, где она могла отдохнуть и расслабиться. Вчера вечером, когда она вернулась домой и не могла уснуть, Кэт составила таблицу доходов и расходов. Длинная колонка расходов существенно превышала короткий столбик доходов. А тут еще непредвиденный расход на оплату злосчастного платья.

Боже, если бы можно было повернуть время вспять. Она не стала бы путешествовать целый год по Европе после окончания школы, а сразу поступила бы в колледж. Ослепленная страстью, не выскочила бы замуж за Уэса. Получила бы степень MBA, чтобы зарабатывать приличные деньги и держать нос по ветру.

За последние четыре года Кэт с трудом удалось собрать немного средств, чтобы сдать экзамены на степень MBA, но ей предстояло изучить еще несколько курсов. А главное – сдать письменный экзамен «Лидерство и корпоративная подотчетность» через несколько месяцев. И непонятно, как найти время на подготовку.

Тэсс права. Надо срочно что-то менять. Но что?

- Мне придется переехать, – с неохотой признала Кэт. – Если я снова вернусь к Кейт, то смогу немного сэкономить.

Кейт будет рада племяннице и, разумеется, не станет брать с нее ренты. К тому же Кэт сможет ухаживать за тетушкой и следить за ее здоровьем. Но... эта квартирка – ее убежище и единственное место, где ей хорошо.

- Этот дом принадлежит Харрисону Маршаллу. Ты могла бы попросить отсрочку по выплате ренты на месяц-другой? – предложила Тэсс.

- Увы, я уже получила от них скидку на ренту. Больше просить не могу.

- Значит, у тебя есть месяц, чтобы найти средства заплатить за платье и остаться в квартире, – подытожила Тэсс.

– Когда ты так ставишь вопрос, мне хочется биться головой о стену, – пробурчала Кэт.

– А вдруг что-то произойдет? Никогда не знаешь, что тебя ждет, – с оптимизмом сказала Тэсс.

– Ага, а я верю в существование эльфов и единорогов, – уныло заметила Кэт. – Боже мой, Тэсс, впервые в жизни у меня нет никаких идей. Что мне делать?

В глазах Тэсс плескалось сочувствие.

– Продолжай верить и надеяться, что произойдет что-то необыкновенное. Ты самая умная из моих знакомых и обязательно найдешь выход. – Тэсс забрала стакан из рук Кэт, поставила его на кофейный столик, а затем взбила подушку. – Но сейчас тебе надо пару часиков поспать.

– У меня дела, – запротестовала было Кэт, чувствуя, что глаза слипаются.

– Тебе необходимо отдохнуть, – настаивала Тэсс. Кэт свернулась на диване калачиком. – Вот и правильно. Когда проснешься, почувствуешь себя гораздо лучше, в голове прояснится, и тогда подумаешь над решением проблем, – увещевала подругу Тэсс, накрывая ее одеялом.

Кэт почти провалилась в сон, когда снова услышала шаги Тэсс.

– Ты что-то забыла?

– Хм... я кое-кого обнаружила у тебя на пороге, – ответила Тэсс.

Услышав в тоне подруги нотки удивления и недоумения, Кэт открыла глаза. Сначала она увидела модные кроссовки, надетые на босую ногу, затем длинные мускулистые ноги в обтягивающих джинсах цвета индиго, кожаный ремень на узкой талии, рубашку в бело-голубую полоску с закатанными по локоть рукавами и «ролекс» на запястье. Изумрудные глаза, спутанная шевелюра и такая сексуальная двухдневная щетина на скулах. Боже, чем она обязана визиту Джонаса Холстеда в восемь утра?

Кэт медленно села на диване и нахмурилась, увидев, что Тэсс намерена уйти. Стало быть, моральной поддержки не будет. Подруга только пожала плечами.

– Мне пора. Я опаздываю на работу. Извините, – сказала Тэсс и вышла.

Извините? Но Тэсс совсем не выглядела виноватой. Кэт спустила босые ноги на пол и поднялась с дивана. Ну и видок, должно быть, у нее, подумалось Кэт, когда она увидела смеющиеся глаза Джонаса.

– Что вы здесь делаете? Как вы меня нашли? – с вызовом спросила она.

Джонас вынул чек из заднего кармана и положил его на кофейный столик.

– Тысяча четыреста. За платье, которое я испортил.

Проклятая Сиена. Кэт надеялась, что та будет держать язык за зубами. Взглянув на чек, Кэт решила прикинуться дурочкой.

– Не понимаю, о чем это вы?

Джонас засунул руки в карманы и уставился на нее.

– Ну-ну, как бы не так. Вы взяли напрокат дизайнерское платье и собирались его вернуть.

Я оторвал бирку, что, по словам Сиены, было очень глупо. Вы попали на тысячу четыреста баксов. Я снимаю вас с крючка. Вот чек.

Кэт переводила взгляд с чека на решительное лицо Джонаса и обратно. Боже, как же ей хотелось взять чек. Ведь это он во всем виноват. И он может позволить себе заплатить.

Но это дарение, а Кэт никогда не принимала пожертвований. Особенно от альфа-самцов, разбрасывающихся деньгами, словно это конфетти. С деньгами всегда не просто. За любым дарением стоит мотив. Ни один бизнесмен не даст денег просто так. Обязательно потребует что-то взамен.

Кэт была сыта по горло финансовыми играми отца и бывшего мужа. Кэт покачала головой:

– Я не стану обналичивать ваш чек.

Джонас изумленно взглянул на нее.

– Что?

– Я не приму ваших денег, – медленно сказала она, словно говорила с трехлетним малышом. – Я решила оставить платье, зная о том, что не смогу расплатиться за него, если что-то пойдет не так. Что-то действительно случилось, но это моя проблема, а не ваша.

– Моя это проблема, черт возьми, – огрызнулся Джонас, сверкнув зелеными глазами. – Мне не следовало проявлять подобную дерзость и отрывать бирку.

– Возможно, но денег я не возьму все равно, – упрямо ответила Кэт.

– Считайте, что это чаевые, – предложил Джонас, проявляя не меньшее упрямство.

– Слишком поздно, – сказала Кэт. – Спасибо за предложение, но мой ответ – нет.

– Вы самая несносная, вредная, упрямая, сексуальная...

Кэт ахнула, услышав последнее слово, и их взгляды скрестились. Одно слово – и между ними вспыхнул пожар страсти. Его изумрудные глаза метали молнии, пальцы непроизвольно сжались в кулаки. Сделай она шаг – и очутится в его объятиях. Так ли хороши на вкус его чувственные губы, как ей кажется? Так ли горяча его кожа, как она чувствует даже на расстоянии?

Кэт хотела его, несмотря на этот дурацкий чек. Она жаждала попробовать его на вкус, заняться с ним любовью. Слишком сильный стресс и бессонная ночь лишили ее разума.

– Это безумие, – пробормотал Джонас, протянув руку и взяв ее за запястье. Он держал ее легко, давая Кэт возможность высвободить руку.

Она не сделала этого.

Напротив, позволила обнять себя. Джонас положил руку ей на спину и прижал к себе, не давая шевельнуться, так что она почувствовала всю силу его эрекции. Другой рукой он накрыл ее правую грудь, безошибочно опустив большой палец на сосок. Он еще не поцеловал ее, а ее лоно уже увлажнилось.

Если он немедленно не поцелует ее, она умрет. Приподнявшись на цыпочки, Кэт беззастенчиво прижалась губами к его рту, обведя языком очертания его чувственных губ.

Кэт смотрела на себя со стороны. На нее это совсем не похоже. Обычно она ждала, когда мужчина сделает первый шаг и начнет ее целовать, но не сегодня.

Джонас продолжал ласкать ее сосок большим пальцем, тесно прижав Кэт к себе и позволяя ей целовать его. Но сам на поцелуй не отвечал и не разжимал губы. Озадаченная подобной реакцией, Кэт хотела было отодвинуться, но Джонас прорычал хрипкое «нет» и наконец сам начал ее целовать. Поцелуй был страстным и жгучим, сладким и греховным, дарящим неземное наслаждение. Их языки переплелись в сексуальном танце, дразня и лаская друг друга. В порыве страсти Кэт вытащила из джинсов рубашку, прижавшись ладонями к горячей коже на спине. Джонас хрипло застонал от удовольствия.

Джонас нежно поцеловал ее в уголки губ, проделав дорожку из поцелуев от подбородка вниз по шее. Ее давно так не целовали. Он слегка прикусил кожу на ключице. Волна удовольствия разлилась внутри Кэт. Она приоткрыла глаза, и ее взгляд упал на злосчастное платье.

То, за которое он недавно предложил заплатить.

Кэт на мгновение застыла в его руках. Страх затмил вожеление. Боже, а вдруг он подумал, что она берет деньги и высказывает подобным образом свою благодарность? Неужели он считает, что ею так легко манипулировать? Что она такая легкая добыча?

Что, черт возьми, на нее нашло?!

Кэт отшатнулась от Джонаса. Тот удивленно на нее посмотрел:

– Что-то не так?

Кэт фыркнула, уверенная, что он не раз практиковал на лице это выражение удивленного недоумения.

– Я не приму ваш чек и не стану с вами спать.

Взгляд Джонаса стал ледяным.

– Я и не предполагал такого. Я пришел к вам не за сексом, – обманчиво спокойным голосом, в котором таилась угроза, произнес он.

– Да что вы говорите? – выплонула Кэт. – Вы недолго ждали, чтобы меня поцеловать.

Джонас засунул руки в карманы. Его полные губы сжались в тонкую полоску.

– Позвольте заметить, что вы меня не оттолкнули. – Он указал на подол рубахи, которую снова заправил в джинсы. – И рубашка не сама вылезла наружу.

Кэт покраснела, опустила глаза и раздраженно вздохнула.

– Почему вы злитесь, Катрина? Потому что я поцеловал вас или потому что вам понравилось и вы хотели, чтобы я продолжил?

«И то и другое», – пронеслось у нее в голове.

Черт бы его побрал, этого харизматичного миллиардера!

Окончательно утратив над собой контроль, Кэт пронеслась мимо него к двери, намеренно задев его плечом. Ее жалкая попытка напугать его была сродни атаке Моськи на Слона.

Кэт открыла дверь и безапелляционным тоном заявила:

– Уходите.

– Нет. Вы расстроены, и я хочу знать причину.

Ну что она могла ему сказать? Что впервые за четыре года почувствовала себя защищенной в его объятиях? Поняла, что не одинока? Что не весь мир против нее ополчился и, может быть, все еще наладится? И все это совсем не от чека зависит, а от силы и уверенности, которые он излучал. Он помог ей почувствовать себя сильнее...

Боже, он вселил в нее надежду, что она сможет снова полюбить и поверить. Он заставил ее вспомнить, что такое удовольствие, приязнь и взаимное притяжение. Она намеренно загнала свои чувства и эмоции в самый дальний угол души и не выпускала их оттуда. Воспоминания приносили боль.

Но один поцелуй Джонаса Холстеда растопил ее сердце. Хотя она не может себе позволить оглянуться назад. Раны все еще кровоточили. А что хуже всего, она может повторить прошлые ошибки.

– Пожалуйста, уходите.

– Катрина...

Кэт не могла больше терпеть. Еще секунда, и ее голова просто взорвется. С яростью справиться легче, чем со страхом.

– Меня зовут Кэт! – заорала она. – Мне двадцать восемь лет. У меня не было секса четыре года. Я бьюсь как рыба об лед, но не могу позволить себе сдать экзамен на степень МБА. Я совсем без денег. Мои силы на исходе. Я на грани нервного срыва. А тут еще вы со своим чеком. Уйдите же, наконец.

Выдав эту гневную тираду, Кэт замолчала. Она тяжело дышала. Глаза застилала пелена. Если он сейчас скажет хоть слово, она задушит его голыми руками. И не важно, что он вдвое выше и сильнее ее. Выброс адреналина и нерастроченная сексуальная энергия придали ей столько сил, что она готова сразиться с целым

войском и победить. Что ей какой-то Джонас Холстед. Все равно что слону дробина.

Джонас красноречиво посмотрел на нее недоуменно-удивленным взглядом и, не говоря ни слова, удалился.

Кэт захлопнула дверь и юркнула в спальню.

Забравшись в постель и накрывшись с головой одеялом, она отчаянно твердила себе, что хотела бы остаться здесь на всю жизнь.

Потому что чертов чек от Джонаса Холстеда все еще лежал на столе. И ей, как никогда, захотелось его обналичить.

Глава 3

Услышав, как с треском захлопнулась дверь кабинета, Джонас поднял глаза от документа, который изучал, и увидел свою персональную помощницу. Щеки Сиены пылали от негодования. Джонас вопросительно поднял бровь и ждал ее доклада. По опыту он знал, что она скоро успокоится.

Сиена доложила, как идут дела с оборудованием временного офиса в Санта-Барбаре. Затем рассказала, что строители обнаружили плесень в подвалах «Клифф-Хауса» и график мощения дорожек на аллеях не соблюдается, а главный арендатор нового мола в Остине в Техасе пошел на попятный. Кроме того, инвесторы горнолыжного курорта в Уистлере обеспокоены резким спадом в экономике, снижением прибыли, глобальным потеплением.

Джонас слушал Сиену вполуха. Он никак не мог отделаться от воспоминаний о поцелуе Катрины. К тому же эта упряmica до сих пор не обналичила чек.

Джонас с трудом заставил себя уйти от нее тем утром. Он никогда раньше не испытывал подобных ощущений, целуя и обнимая женщину.

Но ему вовсе не нравилось, что Кэт Моррисон возымела над ним такую власть, что он едва не забыл свое имя.

Тем не менее Джонас не мог не думать о ней. Он вспоминал ее гладкую кожу, вкус губ, горловые стоны и чистый естественный запах. К тому же его разбирало любопытство и даже беспокойство: почему она, имея приличную работу и наверняка хорошую зарплату, испытывает финансовые затруднения, по ее собственному признанию? Почему у нее нет бойфренда? Еще она упомянула про сдачу экзамена на степень МБА. Если она так же умна, как красива и сексуальна, он попал в большую беду.

Нет ничего опаснее красивой и умной женщины.

Сиена постучала рукой по письменному столу, вернув его в настоящее. Стоящая перед ним умная и сексуальная помощница была явно раздражена.

– Можешь сосредоточиться?

Джонас кивнул и быстро выдал инструкции, надеясь, что не пропустил ничего из того, о чем ему доложила Сиена.

– Я все учел? – спросил он.

Сиена кивнула:

– Удивительно, ведь ты явно был где-то еще.

– Я могу думать о нескольких вещах одновременно.

Сиена отложила ручку и сцепила руки на коленях.

– Что с тобой последнее время происходит? Ты словно зверь в клетке.

– Джек, – коротко бросил Джонас.

– Господи, что он выкинул на этот раз? – поинтересовалась Сиена.

– Заявил, что у меня три месяца, теперь уже два с половиной, чтобы жениться. Иначе он лишит меня наследства.

Сиена улыбнулась, полагая, что Джонас шутит. Но его лицо оставалось серьезным. Она ахнула.

– Я думала, ты пошутил.

– Хотелось бы мне ошибиться на этот счет, – вздохнул Джонас.

Всю прошлую неделю он надеялся, что дед просто пошутил. Но, получив официальное уведомление от Престона, понял, что все серьезно.

Джонас обязан жениться, в противном случае потеряет все, что составляет смысл его жизни. Почувствовав изжогу, он отхлебнул из бутылки с водой.

Джонасу и без официального письма была ясно, что дед им недоволен. Джек был холоден с ним по телефону, присылал на почту лишь краткие деловые сообщения. Когда дела шли так, как он хотел, дед становился приветливым и дружелюбным. Но стоило ему в чем-то отказать, и Джек превращался в холодного и несносного старика.

Сиена помолчала немного, а затем изрекла:

– Похоже, у тебя нет выбора. Женись на ком-нибудь.

– Ладно. Внеси это в мое расписание и встретимся в мэрии.

Сиена расхохоталась:

– Ты меня рассмешил. Грэг уже год просит меня выйти за него, а я говорю ему «нет». Для меня шансы выйти за нелюбимого, даже за тебя, равны нулю. Кроме того, если женишься на мне, то Джек точно лишит тебя наследства.

Джек судил о Сиене по-обывательски – не понимал, что за экзотическими татуировками скрывается острый как бритва ум.

– Не говори глупостей, Си. Что же мне делать? Где найти жену до истечения срока ультиматума деда? Что, если пасть ниц перед Джини? Примет она меня обратно?

Сиена содрогнулась.

– Тебе не стоит перед ней пресмыкаться. Помани ее пальцем, и она немедленно к тебе примчится. Нет! Не смей даже думать о ней. Вы разведетесь через полгода.

Джонас не видел в этом никакой проблемы. Ему ведь нужна временная жена.

Сиена присела на край его стола и сказала:

– Ну же, Джо, ты наверняка встречался в последнее время с кем-то, кроме этой капризной и пустой актриски.

Перед мысленным взором Джонаса всплыло лицо Катрины.

– Ага, ты кого-то вспомнил! – торжествующе воскликнула Сиена, ткнув его пальцем в грудь. – Признавайся, кто это?

Покачав головой, Джонас отвел взгляд, уставившись в монитор.

– Никто. Ладно, Си, вернемся к работе.

Но Сиена не сдавалась. Скрестив на груди руки, она буравила его взглядом.

– Колись, о ком думаешь.

Он почувствовал себя десятилетним мальчишкой, которого застукали за попыткой тайком полакомиться печеньем из вазочки.

– Это не работает. Мы слишком разные.

– Джонас! Кто?

– Кэт. Катрина Моррисон, – наконец выдавил из себя Джонас. Он ожидал увидеть на лице Сиены насмешку, но та лишь склонила голову набок и медленно кивнула.

– А что, неплохая идея. Мне кажется, вы подходите друг другу. Я видела ее только раз, но она мне понравилась. К тому же должна заметить, что у вас получатся красивые дети.

Джонасу показалось, будто Сиена взяла его за горло и медленно душит.

– Давай поставим все точки над і. Я не ищу жену.

Сиена вопросительно выгнула соболиную бровь.

– Не ты ли минуту назад скулил, что тебе нужна жена?

– Временная жена, жена понарошку, а не настоящая. Чтобы удовлетворить требование деда. Как только активы компании перейдут ко мне, я с ней расстанусь.

Сиена нахмурилась:

– Не слишком ли это расчетливо и непорядочно с твоей стороны.

– Послушай, не я устанавливаю правила. Я вынужден вести эту игру, – парировал он. – Мне нужна женщина, которую я смогу вынести примерно в течение года. Она должна быть в курсе, что брак не навсегда. Вместе с тем мне не нужна золотоискательница. – Ладно, пора за работу, Си. Слезь, пожалуйста с моего стола.

– Ах, какие мы чувствительные, – пропела Сиена. – Почему бы тебе не пригласить Кэт на ужин, если ты считаешь ее подходящей кандидаткой на роль временной жены?

Он не смог заставить Кэт принять чек. Она накричала на него после поцелуя. У нее проблемы. А ему нужна покладистая жена.

Кэт – независимая, деловая, умеет за себя постоять, не лезет в карман за словом. Не подходит она на роль послушной жены.

Тем не менее что-то подсказывало ему, что именно ее он и выберет.

Будто прочитав его мысли, Сиена погладила его по руке.

– Удачи, босс.

Джонас поднялся из-за стола и поцеловал ее в щеку. Хорошо, что у него есть такая поддержка. Прислонившись к ее лбу, он спросил напоследок:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/vud_dzhoss/ubezhische-strasti

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)